Я собиралась уйти, пока свёкор не начал меня расспрашивать. Даже если я скажу ему правду, он всё равно ничего не сможет сделать, потому что у него сейчас нет сил. Но я не хотела огорчать его, рассказывая о своей болезни. Секрет, о котором я не могла никому сказать, был болезненным. Поэтому я не собиралась раскрывать его свёкру.

Мягко улыбнувшись, я попрощалась с ним.

— Отец, вам сегодня пришлось нелегко. Вы, должно быть, устали, так что отдыхайте… Я вернусь завтра.

[Невестка?]

Я услышала его голос за спиной, зовущий меня, но не остановилась. А он не мог приблизиться ко мне, опасаясь, что отнимет у меня силы, поэтому звал меня на расстоянии: «Невестка, невестка».

[Не болей!]

После этой фразы он затих.

«Не болей», — эти два слова пронзили мне сердце.

*****

«Готово».

Обрезав нить, я её крепко завязала. На платках были вышиты маленькие картинки. Благодаря их небольшим размерам, я смогла всё быстро закончить. Свекровь возвращалась сегодня вечером, и мы собирались поужинать все вместе, поэтому я была рада, что успела закончить раньше этого времени.

Сняв пяльцы, я аккуратно расправила платки. На одном была сирень, на двух других — цветки рапса.

«Не слишком ли маленькая вышивка? Кажется, для подарка выглядит не очень хорошо».

Я не видела чужих вышитых работ, поэтому не знала, хорошо это или нет. Когда я закончила вышивать, мне показалось, что выглядит небрежно.

«Из-за небольшого размера они выглядят безвкусно».

Мне стало стыдно дарить подобное.

— Может, просто притвориться, что ничего и не было?

За это время я получила много дорогих вещей и любовь, которую не измерить деньгами. И этим я собиралась оплатить им взамен? Такой подарок я оставлю, покинув этот дом? Лучше просто не буду ничего дарить.

— Чего не было?

«А? А?! Как давно пришёл Кин?»

Растерявшись, я только открывала и закрывала рот.

«Как давно он там стоит? Я не слышала, чтобы дверь открывалась!»

Кин подошёл ко мне, с любопытством глядя на меня. Я отвела взгляд — любой бы заподозрил что-то неладное. Носовые платки я спрятала неестественным жестом за спину.

— К-когда ты пришёл? Почему ты входишь так бесшумно, пугая людей?

— Было так тихо, поэтому я подумал, что ты спишь, вот и зашел тихо. Но ты так усердно что-то делала, поэтому я даже не подумал мешать тебе и спокойно стоял.

Хотя я спрятала платки, на столе лежали пяльцы, иголка и нитки. Почему он пришел так рано?

Кин, прищурившись, спросил:

— Так ты ответишь на мой вопрос, женушка? Что ты имела в виду, говоря, что просто притворишься, что ничего не было?

— Э-э, эм, ничего.

— А что это за нитки с иголкой?

— Это просто мое хобби…

Кин положил руку на спинку стула. Когда он наклонился, я оказалась в своеобразной ловушке и не могла встать.

— Похоже, что ты вышивала, но я нигде не вижу ткани. Кажется, твоей руке за спиной тяжело, могу я тебе помочь?

— Нет!

Если бы я ответила обычным голосом, то Кин бы прекратил допрос и отступил. Но я запаниковала, поэтому закричала. Кин пристально посмотрел на меня — я отвела глаза, затем он широко улыбнулся.

— Это подарок для меня.

— Что? Э-это не так!

— Нет? А мне кажется, что я прав. Если нет, то тут ничего не поделать. Тогда могу я просто взглянуть, насколько хорошо вышивает моя жена?

Он слишком сообразительный. Я прекрасно понимала, что, сделав небольшое усилие, Кин мог тут же выхватить у меня платки. Он был таким проворным и ловким, что я даже сообразить бы не успела. Вопрос был лишь в том, опозориться ли мне добровольно или их заберут силой. Кин мягко улыбнулся, поторапливая меня. Мои руки дрожали.

— Эйли, я хочу посмотреть, что у тебя за спиной.

В конце концов, склонив голову, я протянула ему платки. Мне показалось, что лучше быть просто опозоренной, чем почувствовать себя ещё и беспомощной. Все три носовых платка я положила на стол. Он в любом случае их увидит, поэтому это означало, что Кин может смотреть, смеяться и вообще делать, что ему вздумается. Как только он увидел платки, то издал то ли вздох, то ли восклицание.

— Ах.

Большая рука Кина коснулась лепестков сирени. Тонкие длинные пальцы тщательно обводили каждый из них. После продолжительного вздоха, Кин потёр свое лицо. А потом рассмеялся, но его смех был странным.

— Почему всё, что ты делаешь, такое милое?

Что он хочет сказать этими странными словами? Не желая слушать, я отвела взгляд. Мне просто было стыдно.

— Спасибо. Я получил хороший подарок. Это должно передаваться из поколения в поколение как семейная реликвия.

— Ч-что? Да кто тебе это подарил?

— Как ни посмотри, этот платок для меня. Оставшиеся для матери и отца, верно?

— …Нет.

— Тогда не дари им ничего. Я возьму только тот, что с сиренью, хорошо?

— Не…

— Нет?

Кин посмотрел на меня преувеличенно-щенячьим взглядом. Увидев его жалобное лицо, я сдалась. В конце концов, я и так собиралась подарить платок Кину. Как ни странно, каждый раз, когда он говорил, что хочет его, мои уши пылали от стыда. Я пыталась твёрдо ответить «нет», но губы не шевелились. В итоге я произнесла это слово так тихо, что его не было слышно.

Кин широко улыбнулся, как будто в его руках был весь мир.

— Спасибо. Эйли. Подожди минутку, никуда не уходи, мне нужно кое-куда сходить. И не дари им платки с цветами рапса, хорошо? Отныне все подарки только для меня. Или, по крайней мере, дари мне первому. Обещай.

— Я-я обещаю…

На самом деле, я не могу этого сделать…

Кин очень бережно взял в руки платок и вышел. Он ушел так быстро, что я не успела отреагировать.

…Учитывая события, которые произошли позже, я понимаю, что не должна была позволять Кину уходить вот так.

*****

Дайкин ухмыльнулся своей матери. Минерва вернулась домой почти одновременно со своим сыном. Она сказала, что они поужинают вместе, а пока молодожёны могут побыть вдвоём, зная, что Дайкин не может проводить много времени со своей женой. За это Минерва собиралась попросить его об уступках.

— Эй-эй, куда вы тянете свои руки? Вам даже смотреть на него не позволено. Можете бросить быстрый взгляд. Он может истрепаться.

Минерва сердито посмотрела на Дайкина.

— Невестка и правда тебе его подарила? Может, ты украл этот платок.

— Неужели вы думаете, что я мог бы совершить такой дикий поступок?

— Я не могу тебе доверять.

— Обидно.

Её взгляд из-под шляпки метал молнии. В конце концов Минерва поднялась со своего места.

— Куда вы идёте? Вы хотите пойти в нашу комнату? Что вы собираетесь там делать?

— Если подумать, то я не виделась с невесткой, как вернулась домой.

— Увидесь за ужином. А мы собираемся провести время наедине до вечера.

Минерва проигнорировала слова своего сына. Дайкин пожал плечами, словно знал, что так и будет, и последовал за матерью.

*****

После того, как меня поймал Кин, у меня больше не было желания прятать носовые платки, поэтому я разложила их на столе и посмотрела на них. Раз я отдала один Кину, то должна подарить остальные свёкрам. Понравится ли им? Кин был счастлив, когда я ему подарила обычный букет космей, поэтому я ожидала, что подарок ему придётся по душе.

В тот момент, когда я мучительно об этом размышляла, раздался стук и голос моей свекрови.

— Дорогая, я хотела взглянуть на тебя перед ужином, могу я войти?

— Да? — выпалила я, растерявшись.

Словно услышав в этом разрешение, свекровь сразу же открыла дверь.

Н-нет! Я ещё морально не готова!

Следом за своей матерью вошел Кин. Было легко понять, что он был виновником всего этого. Я пронзила Кина взглядом, а затем смущённо поднялась со своего места. Раз так всё сложилось, я решила отдать платок свекрови, поэтому взяла его в руки и поздоровалась с ней:

— Как прошла ваша поездка?

— Нормально, а как твои дела, дорогая?

— Всё хорошо. Я… Пока вас не было, я вышила платок, чтобы подарить его вам, мама. Хотя у меня пока получается не очень хорошо, примите, пожалуйста, его.

— О боже. Не могу поверить, что ты сама подготовила этот подарок.

Свекровь ласково улыбнулась и бережно взяла свой носовой платок. Кин, который наблюдал за происходящим, стоя позади, подошел ко мне, прежде чем я успела это осознать.

— А теперь возвращайтесь к себе, мама. Увидимся вечером.

— Дорогая, этот цветок рапса такой милый. Это самый красивый и драгоценный цветок, который я когда-либо получала. Подожди минутку, — она позвонила в звонок, вызвав горничную. — Вызови мастера, нужно это скопировать. И как можно скорее.

— Я уже попросил горничную сделать это, когда шел к вам, мама.

— Правду говорят, даже сломанные часы дважды в день показывают правильное время. Молодец. Нужно сделать несколько копий: по одному для украшения, хранения и непосредственного использования.

— Да, да, хорошо. Кстати, вам не пора уходить? Разве можно вот так вторгаться в спальню молодожёнов?

Почему они снова ссорятся? И зачем копировать платок? Мое лицо покраснело от стыда. В то же время мне было жаль. Если бы я не умирала, то нужды в копировании бы не было — я

вышила бы всё снова. Но я не смогу этого сделать.

«Не знала, что им так понравится».

Честно говоря, я думала, что всё ограничится лёгким кивком, когда они получат носовые платки. В особняке полно замечательных вещей, которые я никогда не видела в своей жизни, с которыми вышивке не сравниться. Поэтому я сомневалась, стоит ли отдавать такие подарки.

Я открыла, а затем закрыла рот. На самом деле мне нечего было сказать. Точнее, не могла произнести ни слова. Очнувшись от своих мыслей, я попыталась остановить ссору свекрови и Кина. Когда она неожиданно вышла из комнаты, сказав, что ей нужно кое-что сделать, их короткая перепалка наконец-то закончилась.

http://tl.rulate.ru/book/52588/2049948